

Дезурбанизация: за и против¹

Л. А. Овчинцева

Любовь Александровна Овчинцева, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571, Москва, пр-т Вернадского д. 82, стр.1. E-mail: lovchintseva@rambler.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2022-7-1-239-245

Тема дезурбанизации часто присутствовала на научных форумах в 2021 году, чему немало способствовала обстановка пандемии, подталкивавшая к дистанцированию и расселению. В сентябре 2021 года дезурбанизацию обсуждали на Московском международном форуме «Пути России»², в октябре — на Никоновских чтениях³. В ноябре 2021 года в рамках очередного Конгресса социологов России состоялась сессия «Дезурбанизационная миграция в России и развитие человеческого капитала на малых территориях», под руководством профессора *Н. Е. Покровского (Высшая школа экономики, Москва)*.

Сессию открыл *В. А. Мансуров*, президент Российского общества социологов (*Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва*), подчеркнувший в своем приветственном слове актуальный тренд соединения традиционных и инновационных исследований при изучении социальных проблем.

Тон научной дискуссии задал доклад *Н. Е. Покровского*, посвященный формированию модели дезурбанизации. В своем выступлении он констатировал, что мы являемся свидетелями формирования новой макросоциологической модели, в рамках которой возникают и занимают все большее место новые социальные процессы, и в их числе — дезурбанизация. Основные тезисы доклада были следующими:

1. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС
2. *Пугачева М. Г.* (2021). Биополитика и солидарность между городом и селом // Крестьяноведение. Т. 6. № 3. С. 201-207.
3. *Крылатых Э. Н., Фролова Е. Ю.* (2021). Домик в деревне против города: обзор по итогам выступлений на XXVI Никоновских чтениях // Крестьяноведение. Т. 6. № 4. С. 200-214.

— Известно, что город и внегородские пространства связаны между собой и находятся в динамическом равновесии. В последние годы изменилась стратегия развития мегаполисов и городов-миллионников, возобладали идея расширения городских агломераций за счет создания зоны массовой застройки и сконцентрированного на бывших землях сельхозназначения многоэтажного строительства. Эти новые кварталы характеризует «всасывающая» миграция, однако каков состав населения этих районов и каковы экономические модели поведения новых горожан, пока изучено очень мало.

— Идеология расширения мегаполисов ширится и укрепляется, равно как и предложения со стороны строительной индустрии. Возникли проекты мегаполисов даже и в Сибири. Замечено, что при заселении новых городских пространств возникают категории людей, которые ощущают падение качества своей жизни в городских микрорайонах. Неравномерность восприятия изменений городской среды создает базу для дезурбанизации (рост стоимости жилья, неприятие некоторых социальных эффектов цифровизации, вызванные пандемией ограничения) — все это образует выталкивающие факторы дезурбанизации. Немалую роль, по мнению докладчика, играют и средства массовой информации, которые охотно размещают материалы по этой новой теме.

— Если говорить о формах дезурбанизации, отчетливо прослеживаются по меньшей мере два вида: традиционная дезурбанизация, основанная на идеализации сельского и сельскохозяйственного образа жизни и склонная к архаизации форм хозяйственной жизни, и модернизационная дезурбанизация, фундамент которой составляет дистанционная работа, часто в сфере информационных технологий, строительство жилья в новых архитектурных формах и с использованием современного оборудования для жизнеобеспечения, экологически ориентированное сознание.

В докладе *Т. Г. Нефедовой (Институт географии РАН, Москва)* была представлена критическая оценка дезурбанизации на материалах Костромской области. Автор представила анализ развития сельской местности и человеческого потенциала этого региона за период около века. С середины XX века сельское население региона сократилось в десять раз и сохранилось только в пригороде. Доминировали два процесса: отъезд и переселение в крупные населенные пункты. С 1926 года плотность населения сократилась с 13 чел. до 1,6 чел. на кв. км. Динамика населения явно коррелирует со сжатием социальной и хозяйственной инфраструктуры на территории региона.

По мнению докладчика, резерв дезурбанизации в Костромской области невелик из-за разрушения инфраструктуры и дорог. Наблюдения и опрос жителей показали, что число оставшихся на зимовку в 2020 года (первый год пандемии) дачников в периферийном Мантуровском районе увеличилось примерно в два раза, но в абсолютном значении было невелико, и многие не хотели бы повторять

этот опыт еще раз, так как горожане, особенно пожилые, сочли, что условия для постоянного проживания в сельской местности некомфортные. Ситуация в Некрасовском районе Ярославской области, где находится знаменитое село Вятское, была, по данным исследования докладчика, немногим лучше.

По мнению Нефедовой, основу для дезурбанизации и выезда на периферию регионов могли бы составить традиционные и новые виды деятельности: малый и средний сельскохозяйственный бизнес, переработка даров леса, деревообработка. Но для развития малого бизнеса в сельской местности нужна стартовая поддержка и некоторая помощь в организации сбыта продукции, а также в целом адаптация институциональных условий к условиям ведения именно малого бизнеса, снятие административных барьеров. К новым видам деятельности докладчик отнесла исторический и рекреационный туризм, создание малых предприятий, восполняющих дефицит объектов социальной сферы (например, небольшие домашние детские сады), удаленную работу. А для всего этого в первую очередь необходимо развитие инфраструктуры.

Дачное использование обширных живописных, некогда освоенных и густонаселенных, а ныне пустующих пространств Костромской области представляется автору доклада наиболее вероятным. Для его распространения необходима информация о свободных домах и участках, облегчение оформления перехода прав собственности на неиспользуемые земли и здания, учет временно проживающего населения при планировании развития инфраструктуры территорий.

Доклад Нефедовой дополнило выступление *У. Г. Николаевой (Институт социологии РАН, Москва)*, при подготовке которого также использовались материалы наблюдений в Костромской области. В этом исследовании представлены результаты опроса семей, оценивающих свой опыт дезурбанизации положительно. В качестве респондентов были выбраны более молодые семьи с детьми. Члены этих семей после переселения трудоустроились, их дети вполне успешно учатся в сельских школах, и родители удовлетворены тем, что в малокомплектных классах ученики естественным образом получают больше внимания учителей.

В качестве отталкивающих от дезурбанизации моментов респонденты назвали: трудности сельского быта, ограниченный набор услуг, узость рынка труда, депрессивную социальную среду, отсутствие инфраструктуры досуга. Семьи, которые в целом были удовлетворены своим опытом дезурбанизации, негативно оценивали сужение круга общения, отмечали, что приходится заново формировать социальные связи.

Для решения этой проблемы группа молодых семей пытается выкупить здание закрытой школы в Мантурово, чтобы создать там учебно-научный центр и точку притяжения для горожан, переезжающих в сельскую местность.

Также Николаева остановилась на факторах, отталкивающих от жизни в городах, а именно: дегуманизация, рост бедности, закрепитованность населения. Эти явления становятся негативным эффектом городского стиля жизни, ориентированного на чрезмерное потребление в том числе товаров и услуг, которые зачастую трудно назвать необходимыми. Социологические исследования показывают, что среди потребителей кредитов лидируют семьи с детьми и неполные семьи. Малоимущие, пользующиеся кредитами, в результате вынужденно тратят на их погашение большую часть своих доходов. Не исключено, что малоимущие семьи будут в числе тех, кто покинет города именно по экономическим причинам. Факторы, притягивающие менее обеспеченных горожан в сельскую местность и малые города, это — дешевизна жилья, отсутствие «ненужных трат», присутствующих в городском обществе потребления, экономия времени на поездки до места работы и вследствие этого высвобождающееся время, которое можно использовать для творчества.

Тема новых видов занятости в сельской местности, а именно роль сельского туризма, была рассмотрена в докладе *С. Н. Смирнова (Высшая школа экономики, Москва)*. Докладчик проанализировал новейшие нормативно-правовые документы, оказывающие влияние на развитие сельского туризма. В 2021 году был принят закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», в котором вводится понятие «сельский туризм», национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», а также Госпрограмма развития туризма. В целом все это следует оценить как важный этап в развитии внутреннего и сельского туризма, однако некоторые положения в документах вызывают вопросы. Например, не понятно, почему законом определено, что услуги сельского туризма могут оказывать только сельхозтоваропроизводители? В мировой практике принято говорить об «агротуризме», такой подход фокусирует внимание общества на фермерах, позволяет им предоставлять услуги по размещению туристов. В России число фермеров сравнительно невелико, а оказание туристических услуг могло бы стать формой дохода не только тех, кто занят сельским хозяйством. Критику вызвал подход к объединению сел и малых городов в единую категорию управления, так как, по мнению докладчика, это может привести к сокращению выделения ресурсов на развитие села и малых городов.

Доклад *Е. Н. Заборовой (Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург)* был посвящен проблемам развития малых городов. Докладчик с сожалением отметила, что позиция федеральных властей направлена не на развитие малых городов, а на расширение территорий крупных городов и превращение их в городские агломерации. По официальным данным, сейчас в стране сорок таких агломераций. Население малых городов сокращается в среднем на 3% в год, хотя бывали периоды, когда со-

крашение достигало 11%. Между тем малые города выполняют важные функции как центры обслуживания прилегающих территорий, как места размещения цехов и филиалов предприятий из больших городов, как центры туризма и рекреации, как составные элементы агломераций. Большинство наукоградов — это также малые города.

Докладчик подчеркнула, что в настоящее время цифровизация снимает необходимость находиться в городе. Многие стороны жизни: экономика (труд, банковские услуги), участие в политической жизни страны (голосование), образование, развлечения вполне могут осуществляться онлайн. И если бы удалось добиться удешевления и массового производства личного транспорта на воздушной подушке, то это могло бы решить проблему с дорогами и усилить тренд на дезурбанизацию.

Л. А. Овчинцева (*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва*) в своем выступлении поддержала идеи предыдущего докладчика и рассмотрела предпосылки перехода от раздельного развития сельских и городских территорий к комплексному развитию агломераций. Были выделены технологические предпосылки (в связи с цифровизацией отпадает необходимость территориальной привязки места работы, получения образования, государственных услуг, досуга, обмена товарами и пр.), административно-управленческие (стремление властей к укрупнению единиц управления, сокращение числа сельских поселений, объединение в единую категорию малых городов и сельских поселений), экономические (стремление государства к повышению экономической эффективности предоставления социально значимых услуг в сельской местности в ущерб их территориальной доступности). Следствием такого подхода может быть усиление маргинализации периферии, так как в едином сельско-городском пространстве ее проблемы станут менее явными. В этой связи возрастает роль социологических локальных исследований, которые смогут показать внутрирегиональное разнообразие и проблемы развития периферийных территорий.

Т. И. Черняева (*Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина, Саратов*) остановилась на формах и особенностях формирования социального капитала территорий в контексте региональной идентичности. Доклад был основан на результатах масштабных социологических исследований в нескольких регионах России. Эти исследования выявили особенности региональной идентичности, а также среди прочего недостаточную проектную подготовку региональных управленцев, что сказывается и на формировании социального капитала в регионах.

В сообщении А. В. Шелуджова (*Институт географии РАН, Москва*) были представлены новые методы отслеживания сезонных дачных миграций на основе спутниковых снимков интенсивности ночной освещенности. Этот метод облегчает широкомасштабные ис-

следования: докладчик применил его на шести регионах, и те, где ночная освещенность наряду с Москвой, значительно варьируют по сезонам (это оказались крупные промышленные центры — Нижний Новгород и Пермь). Исследование показало тесную корреляцию динамики ночной освещенности с уровнем экономического развития территории и динамикой населения. В Московском регионе динамика ночной освещенности позволила определить наиболее крупные ареалы распространения второго жилья на запад и север от мегаполиса.

В докладе *В. А. Шиловой (Институт социологии РАН, Москва)* были представлены результаты социологического исследования изменения образа жизни жителей села за последние тридцать лет (проведено в 2021 году в Ярославской области). Глубинные интервью и количественный опрос выявили сокращение форм социальной жизни, уменьшение масштабов сельскохозяйственной деятельности (как числа сельскохозяйственных предприятий, так и размеров личного подсобного хозяйства, сокращение товарообмена между городом и деревней). Селяне все чаще ездят работать в пригороды, а в своей деревне только живут. Увеличилась несвойственная ранее обособленность их домохозяйств, сократилось число детей в семьях. Среди наиболее негативных изменений прошедших десятилетий респондентами были отмечены сокращение рынка труда в сельской местности и ухудшение дорог и транспортного сообщения, среди положительных — развитие цифровых технологий, облегчающих некоторые стороны жизни. Половина респондентов не хотела бы, чтобы их дети остались жить на селе, и в целом по результатам опроса складывается негативный образ будущего в представлении жителей села.

В рамках дискуссии было сделано несколько сообщений. В частности, *А. Н. Метелкин (Ресурсный центр развития сельских территорий, Московская область)* высказал предположение, что пустующие сельские территории будут заселяться выходцами из городов, имеющими новые и отличные от традиционных целей переселения, механизмы освоения и приемы жизни на селе. *А. А. Макаров (ГУП Московский метрополитен, Москва)* обратил внимание слушателей на высокое значение технологического фактора при оценке сельско-городских миграций, поскольку современная техника ведет к сокращению использования живого труда в сельском хозяйстве. *А. А. Чернега (Отдел туризма администрации Тотемского района Вологодской области)* привел примеры положительного влияния социокультурных проектов на развитие малых населенных пунктов. *А. Н. Расходчиков (Московский центр урбанистики «Город»)* обратил внимание участников сессии на проблемы в управлении развитием сельских территорий в рамках создаваемых агломераций. Выступавший с сожалением отметил отсутствие стимулов у властей к развитию малых городов, в то время как международный опыт показывает, что развитие малых городов зависит не только от инициативы местных жителей.

Участники сессии в целом были удовлетворены представленными докладами и дискуссией, однако даже такой разносторонний разбор темы не позволил пока сделать определенные выводы, насколько продолжительны и устойчивы будут дезурбанизационные процессы в постковидную эпоху.

Л. А. Овчинцева

Дезурбанизация:
за и против

Deurbanization: pro et contra

Lubov A. Ovchintseva, PhD, Leading Researcher, Center for Agrarian studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Vernadsky Prosp., 82, Moscow, 119571. E-mail: lovchintseva@rambler.ru